

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
28 апреля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н М. Вейвода (Чехословакия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 409-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. В соответствии с программой работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако, согласно правилу 30 Правил процедуры, члены Конференции могут выступить по любым вопросам, касающимся ее работы.

Хочу сообщить, что после того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, я намерен созвать неофициальное заседание для рассмотрения просьбы государства, не являющегося членом Конференции, об участии в ее работе. После неофициального заседания мы возобновим работу на пленарном заседании с целью принятия решения по этой просьбе.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Болгарии, Германской Демократической Республики, Заира, Пакистана и Франции.

Слово предоставляется первому из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, работа весенней части сессии Конференции по разоружению 1987 года подходит к концу. Нам представляется, что тот прогресс, который был достигнут в ходе этой части сессии, с одной стороны, и неудачи, с которыми нам пришлось столкнуться, с другой, являются настолько очевидными, что они не требуют подробных комментариев. Поэтому моя делегация хотела бы выразить удовлетворение тем, что повестка дня и программа работы Конференции были приняты без задержек, что были созданы пять комитетов и четыре из них работают. В то же время мы не хотим скрывать своего разочарования в связи с тем фактом, что Конференция вновь оказалась неспособной вплотную заняться первоочередными вопросами ее повестки дня - проблемами ядерного разоружения.

За время текущей сессии произошли важные события в советско-американских отношениях. Эти события вызывают большой интерес, поскольку с ними связывается надежда на возможность заключения соответствующего соглашения или соглашений, которые могли бы положить начало процессу ядерного разоружения в Европе и во всем мире. В этой связи моя страна горячо приветствует недавние советские инициативы, с которыми выступил Генеральный секретарь Михаил Горбачев в Праге. Поскольку передо мной выступали Министр иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики товарищ Богуслав Хнеупек и ряд моих коллег, которые затрагивали эту тему, я полагаю, что мне следует ограничиться освещением лишь некоторых моментов.

Предложение Советского Союза начать обсуждение вопроса о сокращении и последующей ликвидации размещенных в Европе ракет с радиусом действия от 500 до 1 000 километров направлено на то, чтобы найти решение проблемы, которая в последнее время была превращена в камень преткновения на пути переговоров по ядерным ракетам средней дальности. Моя делегация считает вполне естественным, что, пока идут переговоры, участвующие в них стороны должны принять обязательство не увеличивать число своих оперативно-тактических ракет в Европе. Мы надеемся, что новая советская инициатива позволит устранить опасность, возникающую в

(Г-н Теллалов, Болгария)

результате того, что переговоры по ядерным ракетам средней дальности ставятся в зависимость от решения проблемы ракет меньшей дальности. Мы не можем не напомнить, что советское руководство пошло на еще одну важную уступку, согласившись с тем, что соглашение по ракетам средней дальности будет связываться с обязательством о ликвидации всех оперативно-тактических ракет в относительно короткий и точно определенный период времени. Несомненно, что сокращение и последующая ликвидация целых классов ядерного оружия требуют создания эффективной системы обеспечения строгого контроля и соблюдения соглашений.

Создается впечатление, что в последнее время предпринимаются попытки увязать заключение соглашения по ракетам средней дальности с вопросом о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил. Для нас совершенно очевидно, что такие попытки обусловлены отнюдь не искренним желанием способствовать процессу двусторонних переговоров в Женеве между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Пожалуй, уместно напомнить, что в Будапеште государства - участники Варшавского Договора выдвинули программу, в соответствии с которой сокращение вооруженных сил и обычных вооружений предлагается рассматривать совместно с вопросами, касающимися тактических ядерных ракет и авиации, ядерной артиллерии и других тактических ядерных средств ведения войны. В Вене проходят консультации между государствами - членами Организации Варшавского Договора и НАТО. В этой связи была выдвинута интересная идея о проведении встречи министров иностранных дел государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях принятия решения о начале крупномасштабных переговоров, направленных на радикальное сокращение вооруженных сил, обычных вооружений и тактического ядерного оружия.

На предыдущем пленарном заседании моя делегация с большим вниманием выслушала выступления представителя Соединенных Штатов посла Хансена и представителя СССР посла Назаркина, которые проинформировали нас о ходе переговоров и бесед, состоявшихся в Москве во время визита Государственного секретаря США Шульца. Мы очень ценим эту информацию. Вселяет надежду тот оптимистичный подход, который в настоящее время преобладает как в Москве, так и в Вашингтоне, где полагают, что заключение соглашения о сокращении ядерных вооружений средней дальности может быть возможным не в столь отдаленном будущем.

Сегодня я хотел бы остановиться на пункте 3 нашей повестки дня, озаглавленном "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Как ни парадоксально, однако неоспоримо, что пункт 3 повестки дня, важность которого вряд ли нуждается в каком-либо подтверждении, остался совершенно в стороне от деятельности Конференции по разоружению.

Еще на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в Заключительном документе все государства заявили, что "устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности". В 1978 году была достигнута общая договоренность о том, что "все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть как можно скорее различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения применения ядерного оружия, предотвращения возникновения ядерной войны и достижение связанных с этим целей в тех случаях, когда это возможно, посредством международных договоренностей", и что "все государства должны принять активное участие в усилиях по созданию условий в

(Г-н Теллалов, Болгария)

международных отношениях между государствами, при которых может быть согласован кодекс мирных отношений государств в международных делах, включая и предотвращение применения ядерного оружия или угрозы его применения".

Вопрос о предотвращении ядерной войны был включен в повестку дня Конференции в 1983 году. Начиная с 1984 года этот вопрос стоит в качестве отдельного пункта. На сегодняшний день Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла свыше 17 резолюций, подтверждающих необходимость принятия эффективных мер в целях предотвращения ядерной войны и призывающих Конференцию в качестве дела первоочередной важности начать переговоры в целях достижения договоренности о соответствующих практических мерах в этом направлении. Эти резолюции были одобрены подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций. Начиная с 1983 года на Конференции по разоружению было представлено более 30 документов по пункту 3 повестки дня, в том числе 13 рабочих документов, содержащих предложения в отношении конкретных мер по предотвращению ядерной войны. Вполне очевидно, что эти документы отражают очень широкий спектр мнений, идей и предложений в связи с пунктом 3 повестки дня, поскольку они были представлены государствами социалистического лагеря, Группой 21, западными государствами и Китаем.

Мы не можем не сожалеть, что Конференция по-прежнему не в состоянии приступить к конкретной работе по пункту 3 повестки дня. Вот уже четвертый год подряд мы не можем принять решение чисто процедурного характера.

Мы убеждены, что создание специальных комитетов обеспечивает наилучший механизм для проведения многосторонних переговоров по пунктам повестки дня Конференции. Это также относится и к пункту 3.

Мы полагаем, что документ CD/515/Rev.2, представленный Группой 21, по-прежнему представляет собой хорошую основу для поиска компромиссного решения. По сути дела проект мандата, содержащийся в этом документе, преследует очень скромную цель: Конференция предлагает Специальному комитету "рассмотреть все предложения по пункту 3 повестки дня, включая надлежащие и практические меры по предотвращению ядерной войны". Другими словами, этот проект мандата предусматривает маленький первый шаг, который представляется неизбежным.

Мы испытываем глубокое разочарование в связи с тем, что из-за позиции одной из групп государств работа Конференции по пункту 3 повестки дня практически парализована. Конференция также лишена возможности осуществить возложенные на нее функции в качестве единственного форума многосторонних переговоров в области разоружения по ряду пунктов повестки дня. Однако что касается пункта 3, то необходимо признать, что эта проблема носит несколько иной характер. По сути дела до настоящего времени Конференцию лишают возможности сделать самое безобидное в многосторонней дипломатии дело - глубоко рассмотреть один из пунктов ее повестки дня и обсудить связанные с ним идеи и предложения. Во всех отношениях такое положение является ненормальным. Это не делает чести Конференции.

(Г-н Теллалов, Болгария)

В силу именно этой причины моя делегация хотела бы подтвердить свою готовность искать компромиссное решение, которое позволило бы Конференции вывести из тупика пункт 3 повестки дня. В нынешних обстоятельствах мы полностью понимаем ту позицию, которую изложил на пленарном заседании 23 апреля представитель Югославии посол Марко Косин, заявив, что "если Конференция не сможет достичь консенсуса по вопросу об учреждении отдельных вспомогательных органов, то она должна найти возможности для обсуждения этих вопросов, включая обсуждение на пленарных заседаниях, причем результаты обсуждения должны быть отражены соответствующим образом в докладе Конференции".

Товарищ Президент, делегация Болгарии хотела бы также вкратце остановиться на пункте 4 повестки дня "Химическое оружие".

Переговоры о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия, которые продолжаются на протяжении вот уже ряда лет, вступили в решающую стадию. На основе многочисленных предложений и благодаря нашим общим усилиям мы сумели разработать проекты положений или определить возможные решения практически по всем вопросам, охватываемым проектом конвенции. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает целенаправленную и в целом эффективную работу Специального комитета по химическому оружию на этой весенней сессии.

Необходимо отдать должное в особенности тем делегациям, которые выдвигали новые конструктивные предложения и способствовали достижению взаимоприемлемых компромиссов по основным направлениям нашей общей деятельности. Моя делегация хочет присоединиться к тем делегациям, которые уже отмечали важный вклад советской делегации, а именно ее предложения от 17 февраля и 5 марта 1987 года.

Мы приветствуем терпение и искусство посла Экеуса при выполнении им своих функций Председателя Специального комитета по химическому оружию. Мы также высоко оцениваем усилия трех координаторов по группам вопросов.

Правительство Народной Республики Болгария придает большое значение переговорам о запрещении химического оружия. Я хотел бы напомнить, что моя страна не разрабатывает химическое оружие, не производит его и не имеет такого оружия на своей территории. Хорошо известно, что правительство Народной Республики Болгарии прилагает максимум усилий для превращения Балкан в зону, свободную от химического оружия. Эта инициатива выдвинута совместно с правительством Социалистической Республики Румынии. Она задумана как частичная мера, направленная на продвижение усилий по решению проблемы запрещения химического оружия в глобальном масштабе.

Я хотел бы проинформировать Конференцию о том, что 30 декабря 1986 года Совет Министров Народной Республики Болгарии принял постановление, вводящее ограничения на экспорт химических веществ, которые производятся в больших промышленных количествах и могли бы использоваться в целях создания химического оружия. Эта мера соответствует необходимости обеспечения функционирования режима непроизводства химического оружия в рамках будущей конвенции.

Мы приветствуем заявление Генерального секретаря Михаила Горбачева о том, что СССР прекратил производство химического оружия. Теперь, когда два наиболее мощных в военном отношении государства не производят химического оружия, есть самые благоприятные условия для скорейшей разработки международной конвенции о

(Г-н Теллалов, Болгария)

полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия. Моя делегация как не преуменьшает, так и не преувеличивает значения проблем, которые остаются нерешенными. Однако нам представляется, что существуют все необходимые предпосылки для нахождения компромиссных решений по нерешенным вопросам. Поэтому разработка конвенции является вполне реальной задачей. Если политический реализм и чувство ответственности возобладают, то 1987 год может войти в историю как год начала всеобщего и полного химического разоружения.

Несомненно, что летняя сессия Конференции по разоружению будет иметь решающее значение. Моя делегация надеется, что тот период времени, который остается до начала летней сессии, будет использован наиболее рациональным образом для поиска общеприемлемых компромиссных решений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии посла Теллалова за его выступление и предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, прежде всего мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы, как и другие выступавшие до меня представители, горячо приветствовать нового представителя Индонезии посла Агуза Тармидзи и заверить его в том, что моя делегация будет сотрудничать с ним в конструктивном духе.

В документе CD/743 Группа социалистических стран изложила свои мнения и позицию по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этот документ предусматривает создание в рамках Конференции специального комитета для обсуждения данного вопроса и достижения договоренности по всем элементам такого договора.

От имени делегации Германской Демократической Республики мне хотелось бы сегодня представить рабочий документ, который подготовлен на основе документа CD/743 и в котором содержатся некоторые дополнительные соображения относительно того, чем следует заниматься такому вспомогательному органу. Фактически, этот документ мог бы служить основой для систематического, целенаправленного обмена мнениями и переговоров. В нем отражены как соответствующие представленные на Конференции предложения, так и новые идеи различных делегаций. Этот документ представлен под условным обозначением CD/746.

В первой части документа рассматриваются вопросы содержания и сферы охвата договора о запрещении ядерных испытаний. Все испытательные взрывы ядерного оружия всеми государствами должны быть запрещены во всех средах и навсегда. Ни одна сторона не должна побуждать, поощрять или каким-либо иным образом участвовать в проведении испытаний ядерного оружия. Должны быть найдены соответствующие пути и средства, с тем чтобы исключить обход запрета на ядерные испытания путем проведения ядерных взрывов в мирных целях.

Во второй части документа рассматриваются возможные средства проверки, такие, как сейсмические и другие национальные технические средства, включая дистанционное зондирование и инспекции на месте. Кроме того, излагается ряд

(Г-н Розе, ГДР)

соображений относительно обмена сейсмическими данными – соображения, которые, по мнению моей делегации, требуют дальнейшего детального и глубокого обсуждения или которые уже являются предметом рассмотрения Специальной группы научных экспертов.

Третья и заключительная часть этого рабочего документа содержит некоторые замечания относительно необходимых процедур консультаций и сотрудничества.

Поскольку для меня это последняя возможность выступить на весенней части сессии Конференции, мне хотелось бы выразить Вам, товарищ Президент, большую признательность за целеустремленность и умение, с которым Вы направляли Конференцию на путь прогресса, в частности по пунктам 1 и 2 повестки дня. Надеюсь, что Ваши неустанные усилия будут вознаграждены уже в начале летней сессии, в том смысле, что Конференция, возможно, приступит на своих пленарных заседаниях к неофициальному организованному обсуждению вопросов прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, и в том смысле, что может быть учрежден комитет в целях разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и предоставляю слово представителю Заира, господину Моншемвуле.

Г-н МОНШЕМВУЛА (Заир) (перевод с французского): Господин Президент, прежде всего я хотел бы от имени моей делегации и от своего собственного имени горячо и искренне поздравить Вас в связи с Вашим пребыванием в должности Президента Конференции по разоружению на апрель, который близится к завершению. Благодаря Вашей компетенции, Вашему богатому опыту работы в области разоружения и Вашим качествам искусного дипломата, Вы умело руководили нашей работой к нашему всеобщему удовлетворению. Я поздравляю также Его Превосходительство посла Китая г-на Фаня Госяна и Его Превосходительство посла Кубы г-на Лечугу Эвиа, которые успешно возглавляли работу Конференции соответственно в феврале и марте.

Хотя мы уже делали это письменно, нам тем не менее хотелось бы еще раз выразить наше самое глубокое соболезнование американской делегации и через нее г-же Шане Ловиц в связи с преждевременной кончиной посла Ловица. Мы хорошо помним его как достойного представителя своей страны, скромного и знающего дипломата, скупого на слова и чрезвычайно учтивого со всеми. Его кончина – тяжелая потеря как для членов Конференции, так и для его соотечественников.

Я хотел бы также выразить личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, равно как его заместителю послу Берасатеги, признательность за столь эффективный и весомый вклад, вносимый ими в нашу работу.

Как и предыдущие ораторы, я хотел бы приветствовать новых послов, прибывших на работу нашей Конференции. Я имею в виду послов Алжира, Бразилии, Индонезии, Италии, Румынии, СССР, Соединенных Штатов Америки, Франции, Югославии и Японии.

(Г-н Моншемвула, Заир)

Проблема разоружения заботит правительства и народы мира в связи с эскалацией гонки вооружений на Земле, направлением на военные цели огромных и все возрастающих ресурсов, увеличением численности вооруженных сил и совершенствованием всех видов вооружений. В течение четырех последних десятилетий продолжается беспрецедентная гонка вооружений, прежде всего ядерных, которая тем самым создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Ядерное оружие является серьезнейшей угрозой для человечества и сохранения цивилизации. Известно, что сегодня ядерная война была бы равнозначна полному уничтожению рода человеческого. Именно поэтому Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций посвятила проблеме разоружения две специальные сессии, на которых государства - члены Организации Объединенных Наций единодушно одобрили всеобъемлющую программу всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Эта программа разоружения направлена на обеспечение лучшего мира, установление международных отношений, основанных на принципе мирного сосуществования и доверия между государствами, большими и малыми, на укрепление международного сотрудничества и взаимопонимания и, наконец, на осуществление принципов уважения национального суверенитета каждого государства, неприменения силы или угрозы силой в отношении территориальной целостности или политической независимости каждого государства, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела государств.

По мнению мирового сообщества, перед Конференцией по разоружению стоит благородная и трудная задача. В силу существования ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, укрепление мира и безопасности является сегодня общим делом всех государств; подлинная безопасность становится таким образом всеобщей. Накопление такого оружия во имя национальной безопасности становится ошибочной концепцией. Принятие мер по разоружению должно осуществляться на сбалансированной и равной основе, чтобы было гарантировано право на безопасность каждого государства и чтобы ни одно государство или группа государств не получали при этом, на каком бы то ни было этапе, односторонних преимуществ. На каждом этапе цель должна состоять в том, чтобы обеспечить надлежащую безопасность при минимально низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Как и в прошлые годы, Конференция в этом году продолжала заниматься рассмотрением фигурирующих в ее повестке дня различных пунктов, но так и не смогла прийти к единому мнению ни по одному из них. Были учреждены Специальные комитеты с мандатом по ведению переговоров. Как это ни парадоксально, речь прежде всего идет о пунктах 1-3, которые, по мнению большинства членов Конференции, являются вопросами первоочередной важности. Причины отказа в учреждении специальных комитетов по данным пунктам следует искать в отсутствии политической воли, недоверии и отсутствии взаимопонимания между государствами, главным образом ядерными, в напряженности между блоками и между военными союзами, различиях социально-экономических систем, идеологии и в существовании различных очагов напряженности в мире.

Делегация Заира рассматривает запрещение ядерных испытаний как наиболее важный из всех вопросов разоружения, поскольку оно является первым необходимым шагом в направлении сокращения и полной ликвидации вооружений. Вопреки положениям Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерные испытания продолжают. Нам превосходно известно, что ядерные державы, приступая к

(Г-н Моншемвула, Заир)

испытаниям, стремятся не столько проверить эффективность и надежность ядерного оружия, сколько разработать новые, еще более совершенные виды оружия; наиболее энергично соревнуются в этом два самых мощных в военном отношении государства, иными словами две сверхдержавы.

Достоин глубокого сожаления тот факт, что 26 февраля после взрыва, осуществленного американской стороной 3 февраля, СССР возобновил свои испытания, положив тем самым конец своему мораторию, который более года получал всеобщую поддержку и соответствовал основным резолюциям Организации Объединенных Наций по этому вопросу, что было вызвано отсутствием взаимности со стороны Соединенных Штатов. С другой стороны, на своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в разделе А своей резолюции 41/46, озаглавленной "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов", призвала все государства - члены Конференции учредить в начале этой сессии специальный комитет с мандатом по ведению переговоров, а также призвала государства - депозитарии Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия безотлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы.

Действуя в этом духе, собиравшиеся несколько раз главы шести государств неоднократно обращались с призывом к ядерным державам, отмечая, в частности, что по их твердому убеждению, в настоящее время ни один другой вопрос не носит столь безотлагательного и столь важного характера, как вопрос о прекращении всех ядерных испытаний. Препятствия, которые вначале вызывал вопрос о проверке, больше не могут служить оправданием, так как Генеральная Ассамблея заявила о своей убежденности в том, что современные средства проверки достаточны для обеспечения осуществления соглашения о запрещении ядерных испытаний, и что утверждения о том, что таких средств якобы не имеется, являются лишь предлогом для разработки и дальнейшего совершенствования ядерного оружия. Кроме того, работа Группы научных экспертов, занимающейся рассмотрением мер по налаживанию международного сотрудничества с целью обнаружения и идентификации сейсмических явлений, расширяет возможности заключения соглашения по данному пункту в рамках международного эксперимента по обмену сейсмическими данными уровня I и II и их обработке, о чем условились Соединенные Штаты и СССР. Таким образом, настоятельно необходимо, чтобы Конференция могла начать рассмотрение существа пункта 1 с учреждения специального комитета с мандатом по ведению переговоров. В этой связи документ CD/520/Rev.2, представленный 21 марта 1986 года Группой 21, мог бы послужить в качестве хорошей основы.

В своей резолюции 41/47 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настоятельно призывает Конференцию по разоружению незамедлительно начать практическую работу над договором о запрещении ядерных испытаний на ее сессии 1987 года. Кроме этого, она настоятельно призвала Конференцию принять срочные меры по созданию, при возможно более широком участии, международной системы сейсмического контроля с перспективой дальнейшего расширения ее возможностей по контролю и проверке соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Все это свидетельствует о настоятельной необходимости заключения договора о полном запрещении ядерных испытаний, предусматривающего соответствующие и эффективные меры проверки. В этом отношении делегация Заира еще раз горячо одобряет решение правительства Китая участвовать в работе специального комитета в случае его учреждения.

(Г-н Моншемвула, Заир)

На ход работы Конференции оказывают большое влияние двусторонние советско-американские встречи. Мы вправе полагать, что на горизонте уже забрезжил луч надежды. Хотя состоявшаяся в октябре прошлого года встреча в Рейкьявике закончилась неудачей, важные предложения о сбалансированном сокращении ядерных арсеналов остаются лежать на столе переговоров. Нам не следует также забывать, что в 1986 году, объявленном Организацией Объединенных Наций Международным годом мира, Конференция по разоружению была информирована о сделанном 15 января Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаилом Горбачевым Заявлении, в котором была выдвинута программа ликвидации к 2000 году ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Соблюдавшийся СССР односторонний мораторий на все ядерные взрывы длился на протяжении всего 1986 года. В Хараре главы государств и правительств неприсоединившихся стран отразили в своей Декларации большую озабоченность в связи с вопросом о мире между всеми государствами мира.

Ранее, в 1985 году, Заир, как и многие другие государства, приветствовал состоявшуюся 8 января встречу министров иностранных дел Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, преследовавшую цель возобновления двусторонних переговоров об ограничении ядерных и космических вооружений. На состоявшейся 21 ноября 1985 года встрече на высшем уровне между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым была выражена обеспокоенность, которую разделяет Конференция по разоружению.

Мы с удовлетворением отметили, что оба правительства признали их особую и общую ответственность за сохранение международного мира и безопасности; они согласились с тем, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей. Они отказались стремиться к достижению военного превосходства. В Заявлении от 21 ноября 1985 года обе стороны высказались за скорейшее достижение прогресса, в частности, в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений обеих сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности.

Европа остается континентом, где сосредоточены самые крупные арсеналы ядерного и обычного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения. Достойны похвалы усилия, прилагаемые для того, чтобы отвести от этого континента угрозу возникновения войны и принять конкретные и быстрые меры с целью установления доверия между сторонами. Следует добиваться большей гласности в военных делах. В этой связи настоятельно необходимо использовать возможности сделанного в Галифаксе заявления НАТО об ограничении обычных вооружений в Европе. Это заявление соответствует, кроме того, Заявлению Генерального секретаря Горбачева от 18 апреля 1986 года, в котором он указал, что Советский Союз готов также рассмотреть вопрос о сокращении обычных вооружений от Атлантики до Урала. Многообещающими являются результаты Стокгольмской конференции о мерах укрепления доверия в Европе. Между двумя крупнейшими державами продолжаются переговоры о ликвидации в течение пяти лет советских и американских ракет средней дальности в Европе. Все это - вехи на пути к разоружению. Делегация Заира призывает обе ядерные державы продвигаться вперед по этому пути, поскольку она считает, что усилия, предпринимаемые на двустороннем уровне, дополняют усилия, прилагаемые Конференцией.

Среди резолюций сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, относящихся к разоружению, фигурирует резолюция 41/53,

(Г-н Моншемвула, Заир)

касающаяся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В соответствии с этой резолюцией Генеральная Ассамблея, прося Конференцию рассмотреть данный вопрос в первоочередном порядке, настоятельно призывает Соединенные Штаты Америки и Советский Союз интенсивно и в конструктивном духе вести двусторонние переговоры, направленные на скорейшее достижение соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и периодически уведомлять Конференцию по разоружению о ходе таких двусторонних переговоров, с тем чтобы содействовать ее работе.

Делегация Заира надеется, что космическое пространство будет исследоваться и использоваться исключительно в мирных целях и что использование и исследование космоса будут осуществляться на благо всего человечества. Положения Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства должны строго выполняться. Кроме того, в пункте 80 Заключительного документа состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится призыв к принятию дальнейших мер и проведению международных переговоров в данной области. Генеральная Ассамблея также призывает все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, воздерживаться в своей космической деятельности от действий, противоречащих соблюдению соответствующих договоров.

Гонка вооружений в космическом пространстве имела бы неисчислимые последствия и сделала бы недействительными некоторые международные соглашения, запрещающие вывод на орбиту вокруг Земли и размещение на небесных телах ядерного оружия. Конференции следует сделать все возможное для заключения соглашений, которые служили бы дополнением к положениям Договора 1967 года, касающегося исследования и использования космического пространства.

Кроме того, соблюдение обязательств, принятых обеими наиболее крупными ядерными державами в отношении Договора об ограничении систем противоракетной обороны, гарантировало бы усиление безопасности и укрепило бы доверие между всеми государствами планеты.

Полным ходом идут переговоры с целью заключения эффективной и поддающейся проверке конвенции о запрещении химического оружия. Этим оружием массового уничтожения располагают многие страны; оно сеет смерть в ирано-иракской войне и в Кампучии. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы члены Конференции энергично взялись за преодоление нескольких оставшихся трудностей, чтобы представить проект конвенции на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в соответствии с буквой и духом раздела В ее резолюции 41/58. Сохраняя гражданскую химическую промышленность и гарантируя международное сотрудничество в данной области, конвенция должна содержать положения, направленные на уничтожение существующих арсеналов и запрещение всех сверхтоксичных смертоносных химикатов и других используемых в военных целях химических веществ.

Нарушение некоторыми государствами подписанного в 1925 году в Женеве Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств лишний раз убеждает в необходимости скорейшего заключения конвенции о химическом оружии, дополнившую бы Конвенцию о биологическом оружии, которая, вступив в силу 25 марта 1975 года, именуется первым всемирным договором о разоружении и является фактически единственным имеющим юридическую силу международным договором, в соответствии с которым стороны

(Г-н Моншембула, Заир)

обязались запрещать и предотвращать разработку, производство и накопление целой категории оружия массового уничтожения и приняли также обязательства об его уничтожении или перенаправлении на мирные цели.

Другим важным пунктом повестки дня Конференции, который нами еще не рассматривался, является вопрос о взаимосвязи между разоружением и развитием. В результате разоружения ядерные державы высвободили бы огромные ресурсы, за счет которых они могли бы финансировать многочисленные исследования в социально-экономической области, если учитывать, что на производство ядерного оружия тратятся колоссальные суммы. Здесь необходимо подчеркнуть роль ядерной энергии в социально-экономическом развитии, равно как и ее роль в таких областях, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, здравоохранение, медицина, гидрология, промышленность и промышленные исследования.

Благодаря своим запасам урана Заир в значительной степени содействовал развитию ядерной энергетики. Уран, который использовался в первых научных опытах по расщеплению ядра, был добыт на месторождении Шинколобве в провинции Шаба. Топливо первого атомного реактора в мире, работавшего на футбольном стадионе в Чикаго, было получено из концентратов, произведенных в Заире. История не забудет также, что ядерные исследования в Заире начались 7 июня 1959 года, когда начал функционировать первый атомный реактор в Заире TRIGA MK I, принадлежащий Региональному центру ядерных исследований в Киншасе, — первый реактор на африканском континенте. Сегодня второй атомный реактор TRIGA MK II, запущенный 30 марта 1972 года, является самым мощным реактором в Африке по меньшей мере в том, что касается мощности импульса. Этот реактор является необходимым инструментом для производства радиоактивных изотопов и источников радиации, которые находят применение во многих промышленных и научных областях. Значительный исследовательский потенциал, накопленный Генеральным комиссариатом по атомной энергии для своих собственных исследовательских программ, был использован для удовлетворения нужд страны в различных областях, в частности в сельском хозяйстве, медицине, добывающей промышленности и металлургии, защите окружающей среды, пищевой промышленности и т.д. Использование радиоизотопов в медицине также получило большое распространение в клиниках Киншасы. Применение ядерных методов в добывающей промышленности, металлургии и сельском хозяйстве дало обнадеживающие результаты.

Как видите, ядерные исследования в Заире основываются на мирном применении ядерной энергии в целях развития. На Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, которая должна была состояться в Париже в прошлом году и состоится теперь с 24 августа по 11 сентября в Нью-Йорке, необходимо будет приложить все усилия, чтобы достичь консенсуса по этим благородным целям. Средства, расходуемые на уничтожение человечества, могли бы быть перенаправлены через ядерное разоружение на цели развития, что позволило бы поставить в центр развития самого человека.

Окидывая взглядом различные континенты, без труда убеждаешься, что Африка является наименее защищенным и наименее безопасным континентом. Мы высоко ценим усилия, прилагаемые с целью устранения ядерной угрозы. В соответствии с Договором Тлателолко от 1967 года в Латинской Америке была создана зона, свободная от ядерного оружия; Договор Раротонга от 26 августа 1985 года позволил создать безъядерную зону в южной части Тихого океана; что касается Балканского полуострова, то было сделано заявление о создании здесь зоны, свободной не только от ядерного, но также и от химического оружия. Все это — конкретные и реальные факты, представляющие собой эффективные меры по обеспечению в этих

(Г-н Моншемвула, Заир)

регионах прочного мира и безопасности. Было бы логично, если бы к ним присоединились все ядерные державы. В 1964 году была принята Декларация о создании безъядерной зоны в Африке. Сегодня марионеточное и расистское правительство Претории, проводящее гнусную политику, полностью игнорирует эту Декларацию. Южная Африка, обладающая мощным ядерным потенциалом, угрожает всему континенту ядерной войной. Как верно отметил в своем выступлении 24 февраля уважаемый посол Кении г-н Афанде, Южная Африка, по сообщениям, оборудует остров Марион в Антарктиде для размещения на нем ядерного оружия. В Ломейской декларации, принятой по завершении Конференции по безопасности, разоружению и развитию в Африке, проходившей 11 и 12 августа 1985 года в Ломе, мир и безопасность рассматриваются в качестве первоочередной цели независимых государств Африки и основы для социально-экономического развития. В Декларации также содержится призыв приложить международные усилия, чтобы положить конец гонке вооружений, что позволило бы высвободить огромные средства на цели социально-экономического развития. В ней признается, что проводящий политику апартеида расистский режим меньшинства Южной Африки является главным дестабилизирующим фактором в Африке. В ней выражено глубокое убеждение в том, что лишь через уничтожение апартеида и достижение независимости Намибией будут созданы условия для мира и безопасности на юге Африки и развития мирного сотрудничества на всем континенте.

Если объединить все эти элементы, то откроются реальные возможности для подписания договора о создании безъядерной зоны в Африке. Заир со своей стороны прилагает все усилия во имя осуществления этой цели. Отношения Заира с его соседями носят мирный характер, и он всегда проводил политику поддержания хороших отношений с другими государствами региона, независимо от их политической системы.

Что касается результатов работы Конференции, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что в ходе этой весенней сессии были вновь учреждены следующие специальные комитеты: Специальный комитет по химическому оружию, Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия; Специальный комитет по радиологическому оружию и Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ожидает, что в этом году ей будут представлены полный проект всеобъемлющей программы разоружения, а также проект конвенции о полном запрещении химического оружия.

В этой связи моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность за огромные усилия послу Гарсии Роблесу, лауреату Нобелевской премии мира, неустанно продолжающему руководить работой Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, искусному оратору послу Кромарти, возглавлявшему в прошлом году работу Специального комитета по химическому оружию, а также талантливому и неутомимому послу Экеусу, вступившему в должность председателя этого Комитета. Если Конференции удастся представить эти два проекта в установленный срок, она продемонстрирует миру, что в будущем на пути ко всеобщему и полному разоружению можно ожидать еще больших успехов.

(Г-н Моншемвула, Заир)

Наконец, делегация Заира вновь заявляет о своей убежденности в том, что именно на Конференции по разоружению, единственном многостороннем форуме для ведения переговоров по разоружению, должны объединяться усилия, прилагаемые с целью достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Она призывает всех членов Конференции удвоить усилия, чтобы избавить мир от бедствий войны и обеспечить нынешним и грядущим поколениям лучший и процветающий мир.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Заира за его выступление. Предоставляю слово представителю Пакистана господину Асифу Эзди.

Г-н АСИФ ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): Господин Президент, сегодня делегация моей страны выступает с целью внесения предложения по проекту конвенции о химическом оружии. Это предложение конкретно касается вопроса об оказании помощи в рамках статьи X Конвенции. Мы знаем, что это предложение было распространено сегодня в качестве документа Конференции под условным обозначением CD/752 и в качестве рабочего документа Специального комитета по химическому оружию под условным обозначением CD/CW/WP.165.

Пакистан всегда выступал за всеобъемлющее, эффективное, поддающееся проверке и справедливое запрещение химического оружия и поэтому с удовлетворением отмечает тот прогресс, который был достигнут в ходе переговоров по пункту 4 нашей повестки дня. В то же время мы также осознаем, что заключение такой конвенции само по себе не избавит мир от угрозы химического оружия. Если обеспечение участия в конвенции всех государств является слишком грандиозной задачей на ближайшую перспективу, то вряд ли можно переоценить важность того, чтобы по крайней мере все страны, обладающие химическим оружием или боевым химическим потенциалом, в ближайшее время стали участниками конвенции. До тех пор пока такие государства не станут участниками конвенции, те страны, которые не обладают химическим оружием и не имеют намерения его приобретать, будут по-прежнему чувствовать себя в опасности и могут, имея на то основания, не стремиться принимать на себя обязательства государств-участников. Если для решения этой дилеммы не будут приняты какие-то меры, значительное число государств, относящихся к этой последней категории, могут, таким образом, счесть невозможным присоединение к конвенции.

Существует и другая возможность, которая представляет собой аналогичную проблему. Речь идет о том случае, если какое-либо государство-участник нарушит свои обязательства. Тогда любое другое государство-участник, которое в результате этого будет чувствовать себя в опасности, может быть вынуждено выйти из конвенции в целях приобретения своего собственного потенциала сдерживания. Это может в свою очередь привести к выходу из конвенции других государств, что может нанести непоправимый ущерб режиму запрещения химического оружия.

Проблемы, о которых я говорю, не имеют легких решений. Однако мы считаем, что если бы в конвенцию были включены соответствующие положения, то

(Г-н Асиф Эзди (Пакистан))

удалось бы многое сделать для усиления стимулов, побуждающих государства присоединиться к конвенции, и для уменьшения действия факторов, побуждающих то или иное государство выйти из конвенции при наличии угрозы боевого химического потенциала другого государства. Для достижения этой цели есть два пути: во-первых, гарантии того, что государство-участник, которому угрожает применение химического оружия, сможет рассчитывать на помощь со стороны других государств-участников в противодействии этой угрозе; и во-вторых, эффективные санкции против государства, которое является источником угрозы применения химического оружия для других государств.

Хотя мы осознаем, что оба эти способа решения проблемы - оказание помощи находящемуся под угрозой государству и применение санкций против государства, являющегося источником угрозы, - являются в определенном смысле взаимосвязанными, предметом предложения, представленного Пакистаном в документе CD/752, является первый, пожалуй, менее трудноосуществимый способ. Статья X проекта конвенции обеспечивает для этого необходимую основу.

Наше предложение основывается на той посылке, что угроза применения химического оружия в любом месте земного шара поставит под угрозу действенность конвенции по химическому оружию. Поэтому данный вопрос должен волновать все государства, которые заинтересованы в поддержании действенности конвенции, и он требует соответствующего отклика от этих государств в виде оказания помощи находящимся под угрозой государствам.

Если государства будут иметь гарантии того, что в результате присоединения к конвенции они смогут рассчитывать на эффективную помощь со стороны других государств-участников в случае угрозы применения химического оружия, это значительно повысит их заинтересованность в присоединении к конвенции. Аналогичным образом, если государства, став участниками конвенции, могли бы рассчитывать на поддержку других государств-участников в противодействии угрозе применения химического оружия, потребность выхода из конвенции с целью доведения своего боевого химического потенциала до уровня, соответствующего уровню противника, была бы значительно уменьшена.

Помимо того, что действенные положения по оказанию помощи способствовали бы обеспечению универсальности и действенности конвенции, они сами по себе оказывали бы сдерживающее воздействие на те государства, которые могли бы рассматривать вопрос о возможности производства или приобретения химического оружия или о его применении. Если какое-то государство все же начнет производство или приобретение химического оружия или прибегнет к его применению, то в этой связи большую политическую важность имело бы авторитетное заключение Исполнительного совета. Кроме того, та помощь, которую Исполнительный совет или отдельные государства могли бы предоставить находящемуся под угрозой государству, позволила бы ему выйти из того положения, в котором оно находится.

Текст, предложенный Пакистаном для статьи X, содержится в приложении к документу CD/752. Он построен на основе положений о помощи, содержащихся в двух ранее заключенных многосторонних конвенциях - в Конвенции о запрещении биологического оружия 1972 года и в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года. Наше предложение нацелено на расширение и укрепление этих положений с учетом различий между предметами этих трех соглашений.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Считается, что относительно небольшое число государств имело программы в области биологического оружия во время заключения Конвенции по биологическому оружию, и примеры применения этого оружия в прошлом являются немногочисленными. Аналогичным образом, по всей видимости, средства воздействия на природную среду не использовались в том масштабе, который запрещается соответствующей Конвенцией. Однако что касается угрозы применения химического оружия, то она является значительно более серьезной. Это оружие нередко применялось в нынешнем столетии, и сегодня оно имеется в арсеналах все возрастающего числа государств. С учетом этих соображений мы считаем, что положения о помощи в том виде, в котором они содержатся в Конвенции о биологическом оружии и в Конвенции о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, будут недостаточными для Конвенции по химическому оружию, если они не будут в значительной мере доработаны.

Согласно нашему предложению, находящееся под угрозой государство будет иметь возможность обратиться за помощью в целях оказания противодействия не только другому государству-участнику, но также любому другому государству, деятельность которого представляет угрозу для целей Конвенции. Такая просьба подавалась бы Исполнительному совету, который будет прежде всего определять, угрожает ли государству, обратившемуся с просьбой, применение химического оружия. Для осуществления этой задачи Исполнительный совет будет наделен полномочиями проводить расследования или обследование, включая инспекции на месте. В случае установления, что государству, обратившемуся с просьбой, действительно угрожает применение химического оружия, Исполнительный совет будет также обязан принять решение о конкретных мерах по оказанию помощи данному государству, включая, в частности, помощь в принятии защитных мер. Конкретный характер и способы оказания помощи будут определяться Исполнительным советом в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств. Помимо любых мер коллективного характера, которые может принять Исполнительный совет, отдельные государства также будут иметь возможность оказывать помощь государству, обратившемуся с просьбой, после того как Исполнительный совет определит, что оно находится под угрозой применения против него химического оружия.

Помимо той помощи, которую государство-участник может просить и которую оно может получить при наличии реальной угрозы, на Исполнительный комитет будет также возлагаться задача организации программ оказания помощи, с тем чтобы дать возможность заинтересованным государствам создать свой собственный защитный потенциал. Кроме того, отдельные государства примут на себя обязательство поощрять свободный обмен между государствами-участниками оборудованием, материалами и научно-технической информацией, связанными с защитой против химического оружия, и передачу таких материалов, оборудования и информации.

Мы считаем, что предложение, содержащееся в документе CD/752, является необходимым и реалистичным. По нашему мнению, обязательство о предоставлении помощи, которое взяли бы на себя государства-участники, не будет слишком обременительным, если принять во внимание связанные с этим преимущества для Конвенции. В кратком виде эти преимущества можно выразить тремя словами: универсальность, действенность и эффективность.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Моя делегация приветствует тот факт, что программа работы Специального комитета по химическому оружию предусматривает начало работы по статье X в течение сессии 1987 года. Мы надеемся, что при разработке этой статьи наше предложение будет рассмотрено другими делегациями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Сейчас слово предоставляется представителю Франции послу Морелю.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего отметить, что делегация Франции испытывает большое удовлетворение в связи с тем, что председателем Конференции в апреле месяце нынешнего года является представитель страны, с которой Францию связывают дружеские отношения.

Мы знаем Вас как человека, обладающего большим опытом в том, что касается деятельности Организации Объединенных Наций и вопросов разоружения, и как человека большого ума, а также имели возможность оценить компетентность, с которой Вы активно руководили нашей работой в течение последних недель, и ожидаем дальнейшей ее активизации в предстоящие месяцы, учитывая документ, распространенный сегодня утром среди участников Конференции.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность Вашему предшественнику послу Лечуге Эвиа за эффективность, с которой он выполнял возложенные на него важные обязанности.

Наконец, я хочу приветствовать нового представителя Индонезии, посла Агуса Тармидзи и заверить его в этой связи в том, что делегация Франции намерена по-прежнему активно сотрудничать с делегацией его страны.

В прошедшие недели вопрос переговоров о заключении конвенции о запрещении химического оружия был темой целого ряда подробных выступлений, с которыми делегация Франции ознакомилась с большим интересом. Стремясь придать этим обсуждениям интерес, которого они заслуживают, она, со своей стороны, выдвинула целый ряд предложений, касающихся непроизводства химического оружия, и, в частности, предусматривающих создание совета научных экспертов. Сегодня делегация Франции хотела бы представить некоторые замечания и соображения по трем пунктам, которые, по ее мнению, являются важными для переговоров и которые касаются соответственно уничтожения запасов, процедуры инспекции по требованию и, наконец, исключительно важного, как мы считаем, вопроса о запасах безопасности.

Что касается уничтожения запасов, то делегация Франции с интересом ознакомилась с заявлением, сделанным здесь 14 апреля представителем Советского Союза относительно предложений, выдвинутых в этой связи Генеральным секретарем ЦК КПСС в Праге 10 апреля. Г-н Горбачев заявил: "что касается... запасов" химического оружия, "то хотел бы информировать, что у нас начато строительство предприятия по их уничтожению". Моя делегация приветствует такую меру, отвечающую желаниям

(Г-н Морель, Франция)

всех, поскольку она касается практического аспекта уничтожения существующих запасов, что является необходимым элементом любой конвенции о всеобщем запрете. Делегация Франции полагает, что для большей пользы делегация СССР могла бы дать некоторые разъяснения по следующим пунктам.

Первый вопрос касается связи между положениями проекта конвенции, касающимися начала процесса уничтожения химического оружия, с одной стороны, и вступления в строй предприятия по уничтожению, предусмотренного советским предложением - с другой.

В частности, проект конвенции, практически, предусматривает, что каждое государство-участник должно начать уничтожение своих запасов химического оружия через несколько месяцев (срок предстоит уточнить) после вступления конвенции в силу; таким образом, этот промежуток времени является сравнительно небольшим. Однако, если придерживаться советского заявления, то, возможно, будет необходима относительно длительная отсрочка для создания предприятия по уничтожению. В этой связи существует опасность того, что такое предприятие не будет готово к вступлению в строй в желаемый момент. Мы хотели бы получить более подробную информацию о возможности такой задержки.

Аналогичный вопрос касается годовой пропускной способности данного предприятия. Проект конвенции, как известно, предусматривает период уничтожения, составляющий десять лет; в этой связи представитель Советского Союза уточнил здесь 5 марта, что каждое государство должно было бы уничтожать ежегодно одну девятую часть его запасов каждой существующей категории. В этой связи нам представляется, что дополнительные данные о пропускной способности этого предприятия по уничтожению должны побудить советскую делегацию представить некоторую информацию об объеме химикатов, которые СССР должен будет уничтожить, и годовых производственных мощностях по уничтожению, которыми, по его мнению, он должен располагать.

Дело в том, что лишь совсем недавно мы получили косвенную и отрывочную информацию о самом существовании запасов советского химического оружия. Поскольку последние советские заявления, касающиеся уничтожения, дают нам возможность более конкретного рассмотрения этого основополагающего аспекта конвенции, нам представляется желательным, чтобы все государства, участвующие в переговорах, смогли определить соотношение, которое установится между данным предприятием по уничтожению и самими запасами. Практически, предложенные недавно двусторонние обмены визитами между СССР и США не могут служить достаточным источником информации для всего международного сообщества.

Господин Президент, вопрос об инспекции по запросу или по требованию стал в последнее время объектом весьма полезного обмена мнениями, и мы с большим интересом отметили замечания, высказанные в этой связи на Конференции. Исходя из позиции, которую Франция уже неоднократно выражала, оказывая полную поддержку документу CD/715, представленному Соединенным Королевством, сегодня мы хотели бы высказать несколько практических соображений об осуществлении такой инспекции.

В целом мы полагаем, что было бы полезным определенным образом организовать нашу работу, и в этих целях выделить три последующих этапа, ставящих различные проблемы: первоначальный этап инспекции; этап проведения самой инспекции; заключительный этап представления доклада и результатов.

(Г-н Морель, Франция)

Во-первых, мы считаем, что по данному пункту можно достичь согласия - что все государства-участники должны иметь право применять процедуру инспекции по требованию. Любое вмешательство какого-либо коллективного органа в начале процедуры, по нашему мнению, создало бы больше проблем, чем он в состоянии решить. Мы, безусловно, не можем исключить риска неправомерного требования инспекции: речь идет о реальной трудности, но введение механизма фильтрации усложнением процедуры, которая должна быть оперативной; осуществление процедуры также предполагает возможность ее незамедлительного прекращения, независимо от того, была ли она нарушена или нет. Таким образом, вопрос о нарушении процедуры нам представляется второстепенным.

Что касается второго этапа - самого процесса инспекции, - то он, безусловно, является существенно важным и поэтому требует особого внимания.

При осуществлении этого процесса необходимо руководствоваться двумя соображениями: прежде всего следует помнить о движущем факторе, а именно кризисе доверия между двумя государствами в отношении соблюдения Конвенции; основная цель инспекции по требованию ясна: речь идет о незамедлительном восстановлении доверия; с другой стороны, эта инициатива носит серьезный характер, поскольку она олицетворяет беспокойство представившего требование государства о своей безопасности в химической области и поскольку она может поставить под сомнение применение Конвенции одним или несколькими государствами.

Поэтому данная процедура должна применяться и осуществляться между двумя государствами при содействии групп инспекторов. В короткий срок инспекторы должны иметь возможность прекращать эту процедуру, если она представляется бесцельной, или доводить ее до конца, представляя полный и объективный доклад либо в результате прямого доступа на вызывающий сомнение объект, либо посредством альтернативных мер.

В любом случае государство, которому направлено требование, обязано удовлетворить претензии государства, направившего такое требование. Речь идет не о привилегии для последнего государства, которая могла бы представляться неправомерной, а о последствиях обязательства полного соблюдения Конвенции, принятого всеми государствами-участниками.

Если соблюдение Конвенции и, следовательно, укрепление доверия не могут допустить приспособления к обстоятельствам, то ее вступление в силу может быть связано с ними. Такова цель альтернативных мер; абсолютно не являясь уловкой, они представляют собой другую возможность добиться того же результата, что и прямая инспекция, которая, очевидно, остается наиболее простым решением.

Мы полагаем, что было бы желательно рассмотреть в качестве альтернативных мер как можно большее число реальных случаев, для того чтобы оценить роль, которую эти альтернативные меры могли бы сыграть в диалоге между двумя государствами. Однако не представляется ни возможным, ни желательным их кодификация в тексте Конвенции в условиях, которые могли бы быстро устаревать или оказаться слишком жесткими.

(Г-н Морель, Франция)

Третий и последний этап касается доклада инспекторов и в целом результатов переговоров между государством, представившим требование, и государством, получившим его.

В любом случае доклад инспекторов будет передаваться Исполнительному совету, который должен будет рассмотреть его результаты. Мы считаем, что еще слишком рано точно определять формы деятельности Исполнительного совета: и если он должен вмешиваться в процедуры институциональных органов, предусмотренных Конвенцией, то именно на этом этапе, но не ранее.

Но, разумеется, независимо от выводов доклада и результатов обменов между государством, представившим требование, и государством, получившим его, последнее по-прежнему обязано строго соблюдать Конвенцию.

Я уже говорил об особом значении, которое моя делегация придает вопросу о запасах безопасности, и я хотел бы в заключение представить некоторые замечания по данному пункту.

В целом мы разделяем мнение о том, что уничтожение существующих запасов и предприятий по производству химического оружия представляет собой длительную, технически сложную и дорогостоящую операцию. В ходе переговоров было согласовано, что эта операция будет осуществляться в течение десяти лет. Этот период будет практически первым этапом осуществления Конвенции. Надлежащее осуществление этой операции будет определять следующий этап: безусловно, окончательный режим, предусмотренный Конвенцией, то есть полное уничтожение запасов и их невозстановление, вступит в силу на втором этапе лишь в том случае, если первый этап будет осуществлен удовлетворительным образом.

Этот первый десятилетний этап имеет, практически, следующую цель: информировать участников Конвенции о существующих возможностях всех государств в области химического оружия и позволить проверку представленных данных; определить формы и этапы сокращения уровней химических вооружений в течение этого десятилетнего периода; проверить эффективность и соответствие Конвенции конкретных положений, практически применяемых государствами в течение этого периода для неуклонного продвижения к цели, установленной для этого десятилетнего периода, то есть осуществление полного уничтожения запасов и объектов по производству химического оружия.

Разумеется, данная Конвенция никоим образом не будет наносить ущерба правам и обязательствам каждого государства - участника Женевского протокола 1925 года, предусмотренным данным Протоколом; применение химического оружия будет, безусловно, запрещено в течение этого десятилетнего периода в условиях, предусмотренных международным правом. Однако в ходе этого периода сложится новая ситуация с точки зрения безопасности государств-участников, которую необходимо будет рассмотреть самым тщательным образом.

(Г-н Морель, Франция)

В действительности необходимо будет гарантировать не только будущую безопасность подписавших конвенцию государств после полного уничтожения запасов, но и их безопасность в течение этого десятилетнего периода.

Однако вопрос обеспечения безопасности в этот период пока еще не был темой тщательного обсуждения, которое потребуется для достижения консенсуса, необходимого по этому вопросу.

Франция, со своей стороны, представила в августе 1985 года документ (CD/630), содержащий соображения по этому вопросу, в котором рассматривается концепция баланса безопасности: речь идет о поддержании в течение этого десятилетнего периода реального баланса, обеспечивающего безопасность государств-участников. Действительно, учитывая крайнюю качественную и количественную диспропорцию между существующими запасами, применение в основном линейной системы уничтожения могло бы привести лишь к отсутствию безопасности в начале этого десятилетнего периода для государств, имеющих ограниченные запасы, по сравнению с государствами, располагающими весьма значительными запасами. Кроме того, французский документ CD/630 содержит понятие запаса безопасности, который государствам было бы разрешено сохранять до конца этого десятилетнего периода.

Я добавлю, что понятие запаса безопасности касается не только государств, которые объявляют о запасах химического оружия через 30 дней после вступления конвенции в силу. Все государства, практически, заинтересованы в поддержании баланса. Если такой баланс не обеспечен или вызывает сомнения, которые нарастают постепенно или возникают сразу (например, в случае выхода из конвенции одного из государств-участников или отказа с его стороны продолжать уничтожение оставшихся запасов), то безопасность всех государств-участников может быть поставлена под угрозу.

В этой связи мы хотели бы, чтобы Конференция подробно рассмотрела этот аспект конвенции, и, со своей стороны, мы в скором времени представим соответствующие предложения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Франции за его выступление и за любезные, ободряющие слова в адрес Президента.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо взять сейчас слово?

Как было объявлено в начале нашего пленарного заседания, я намерен объявить перерыв и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для рассмотрения просьбы, поступившей от государства, не являющегося членом Конференции, об участии в ее работе.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин и возобновляет свою работу в 12 час. 00 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 409-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В соответствии с дискуссией, состоявшейся на неофициальном заседании, я представляю Конференции письмо, направленное мне Постоянным представителем Ирака, в котором он выражает желание выступить на Конференции в ближайший день в соответствии с соответствующими правилами процедуры, а также ссылается на резолюции Генеральной Ассамблеи, которые указаны в его письме. Согласно установленной практике секретариат распространил экземпляры этого письма.

Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы предложить Постоянному представителю Ирака выступить на пленарном заседании в соответствии с его просьбой?

Слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н ШАФИИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Господин Президент, моя делегация принципиально не может поддержать просьбу Ирака по той простой причине, что Ирак своим все более активным, постоянным и систематическим применением химического оружия демонстрирует пренебрежение к работе и целям этой Конференции, а также мнению международного сообщества. Мне не нужно подробно рассказывать о применении химического оружия Ираком, поскольку многочисленные доклады технических и медицинских экспертов Организации Объединенных Наций, подтверждающие применение химического оружия Ираком, находятся в распоряжении членов этого органа и все уважаемые делегаты ознакомились с ними. Несколько членов этой Конференции вместе со многими другими членами международного сообщества выразили в этом отношении свою обеспокоенность и осуждение.

По мнению моей делегации, участие Ирака, который имеет такую неоспоримую репутацию нарушителя Женевского протокола 1925 года, не будет способствовать работе Конференции. Поэтому моя делегация хотела бы заявить, что она возражает против просьбы Ирака.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Слово предоставляется представителю Египта.

Г-н АЛЬФАРАГИ (Египет) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Прежде всего мне хотелось бы выразить Вам признательность за прекрасную работу в качестве Президента Конференции в апреле месяце; я лично придаю большое значение этой задаче. Вы упростили и облегчили мою собственную задачу в июне месяце. Мне также хотелось бы выразить признательность послу Кубы Лечуге Эвиа за его работу на посту Президента Конференции в марте.

Мы вновь сталкиваемся с необычной ситуацией на Конференции по разоружению. Государство - член Организации Объединенных Наций, которое не является членом Конференции, обратилось с просьбой разрешить его представителю выступить на Конференции, и один из 40 членов Конференции выступил против того, чтобы удовлетворить эту просьбу. Представленная Ираком просьба основывается на твердых

(Г-н Альфарарги, Египет)

правовых принципах, в разработке и принятии которых участвовали члены нашей Конференции. Эти принципы находятся в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 41/86, принятую на ее последней сессии, в которой подтверждается, в частности, право всех государств, не являющихся членами Конференции по разоружению, участвовать в работе пленарных заседаний Конференции по вопросам существа.

Следует отметить, что в этой резолюции Генеральной Ассамблеи определена основа применения статей 32, 33, 34, 35 и 36 Правил процедуры, которые были приняты всеми 40 членами этой Конференции, включая Иран, представитель которого выступает сейчас против участия Ирака в ее работе.

Кроме того, наше толкование концепции "консенсуса" никоим образом не предполагает того, что каждое государство-член Конференции может использовать право вето, о котором ничего не говорится в Правилах процедуры. Всем нам известно, что принцип консенсуса имеет целью содействовать достижению благородных целей этой Конференции, и он не должен толковаться как принцип, позволяющий наименее участвующему в общих усилиях члену навязывать свое мнение в качестве "наименьшего общего знаменателя". В этом году мы обсуждаем важный вопрос - вопрос об улучшении и повышении эффективности работы Конференции, и я полагаю, что если Конференция решит сейчас, что возражение одного единственного государства может нарушить ее работу, то наша дискуссия относительно совершенствования и повышения эффективности работы Конференции будет внутренне противоречивой.

Что касается политических принципов, то мне хотелось бы отметить, что спор между Ираном и Ираком касается применения химического оружия. Иран обвинил Ирак в применении химического оружия, а Ирак выдвинул аналогичные обвинения против Ирана. Действительно, вопрос о химическом оружии является одним из вопросов повестки дня этой Конференции, и многие делегации указывали, что именно по этому вопросу наиболее вероятно достижение договоренности. Кроме того, все мы знаем, что членство в Конференции следует рассматривать как привилегию, а не как монополию группы 40 государств. Другими словами, мы должны дать государствам, не являющимся членами Конференции, возможность участвовать в ее работе в той мере, в какой это допускается Правилами процедуры и резолюцией Генеральной Ассамблеи.

И наконец, как часто бывало, что два государства - члена Конференции участвовали в конфликте или споре, который привел их на грань войны, и, несмотря на это, будучи членами Конференции, имели возможность выступать с изложением своих соответствующих точек зрения без каких-либо возражений со стороны других членов Конференции? Короче говоря, перед Конференцией стоят сейчас конкретные вопросы: во-первых, невыполнение резолюции Генеральной Ассамблеи, несмотря на то, что в начале каждой сессии Конференция принимает резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве основы своей работы в течение года. Поэтому мы должны сейчас рассматривать этот вопрос в данном контексте. Если Конференция проигнорирует резолюцию Генеральной Ассамблеи, она, несомненно, создаст прецедент, который неблагоприятно скажется на ее дальнейшей работе. Во-вторых, принцип консенсуса нарушен одним из членов этой Конференции и, следовательно, может таким же образом быть нарушен любым другим из 40 государств. Нам следует также учитывать, какое влияние это окажет на работу Конференции.

(Г-н Альфарарги, Египет)

В заключение хочу сказать, что наш образ мыслей должен носить последовательный характер. Мы обсуждаем вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, а сегодня принимается решение, которое наносит ущерб лучшей и более эффективной работе Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Я должен добавить только, что работе Президента в июне не станет ни легче, ни проще.

Сейчас мне хотелось бы спросить, желает ли кто-либо еще из членов Конференции взять слово?

Учитывая заявление представителя Исламской Республики Иран, я должен отметить отсутствие в настоящее время консенсуса в отношении просьбы Постоянного представителя Ирака. Поскольку других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть пленарное заседание.

Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н ШАФИИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент.

Моя делегация с интересом выслушала выступление уважаемого посла Египта. Уважаемый посол Египта пытался обосновать свои аргументы в пользу участия Ирака в работе Конференции на законной основе. Однако я боюсь, что уважаемый посол Египта, который придает столь большое значение этой законной основе, забывает об одном очень важном нарушении одного из наиболее важных международно-правовых документов — Женевского протокола 1925 года. В ходе работы Конференции на проведенных заседаниях мы пристально следили за тем, скажет или нет уважаемый посол Египта или его делегация хотя бы слово о нарушении Женевского протокола Ираком, и мы не удивлены, что делегация Египта ничего не сказала по этому поводу. Более того, когда нарушитель Женевского протокола захотел участвовать в работе Конференции, руководствуясь при этом не искренним стремлением помочь работе Конференции или внести в нее вклад, а своими собственными политическими интересами, посол Египта пытается помочь ему попасть на эту Конференцию.

Уважаемый посол Египта сказал, что, если мы не удовлетворим просьбу Ирака, мы будем сами себе противоречить. Позвольте мне сказать уважаемому послу Египта следующее: "Ваше Превосходительство, Вы противоречите сами себе тем, что Вы говорите, и тем, что Вы делаете. Вы поддерживаете законную основу или уважение к этому закону и в то же время игнорируете весьма важное нарушение весьма важной конвенции".

Уважаемый посол Египта упомянул обвинение, представленное Ираком в отношении применения химического оружия Ираном, или он сказал, что Ирак говорит, что не применял химического оружия. Я убежден, господин Президент, что это старая история и что сам уважаемый посол Египта достаточно хорошо знает, что он не говорит правды. Он знает, что Ирак применял химическое оружие, и он знает, что мы не применяли его. Как раз в тот момент, когда я выступаю здесь, делегация Организации Объединенных Наций находится на месте событий и пытается выяснить,

применял ли Иран химическое оружие или нет. Однако до того, как будут получены результаты расследования, позвольте мне лишь сказать всем, что мы никогда не применяли химического оружия и что его систематически применяет очень близкий друг Египта - Ирак.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и предоставляю слово представителю Египта.

Г-н АЛЬФАРАГИ (Египет) (перевод с английского): Господин Президент, мне не хотелось бы отнимать у Конференции время, но я хочу лишь сказать, что если Ирану нечего бояться присутствия представителя Ирака, то он должен согласиться с просьбой Ирака об участии в работе заседаний. Если дело Ирана правое, то он должен знать, что тому, кто отстаивает правое дело и справедливость, нечего бояться разрешения противной стороне прибыть на заседание, чтобы сделать заявление.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н ШАФИИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Господин Президент, мне хотелось бы напомнить уважаемому послу Египта, что Иран не боится присутствия кого бы то ни было, в том числе и присутствия Ирака, на этой Конференции. Наряду с этим мы не боимся выступить, чтобы сказать правду и изложить нашу точку зрения такой, какой она есть.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желających выступить нет.

Поскольку других вопросов для рассмотрения нет, я намерен закрыть заседание, но сначала хочу проинформировать вас, что заседание Контактной группы по разделу, касающемуся проверки Всеобъемлющей программы разоружения начнется в зале I сразу же после закрытия пленарного заседания.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 30 апреля, и начнется в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.